

Митрополит Иларион: Сохранение русского языка – наша общенациональная задача

14 января 2017 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стал народный артист СССР, советский и российский актер театра и кино, художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

Богатство и красота русского языка обращали на себя внимание многих великих мастеров словесности. Сохранением традиций эталонной русской речи славится Государственный академический Малый театр России. О русской словесности и о том, как развивается сегодня русский язык мы будем беседовать с народным артистом СССР, советским и российским актером театра и кино, художественным руководителем Малого театра Юрием Соломиным. Здравствуйте, Юрий Мефодьевич!

Ю. Соломин: Здравствуйте, владыка!

Мне посчастливилось приехать мальчишкой в Москву – в 1953 году. Сам я родом из Забайкалья, из Читы. Никогда не думал, что у меня есть какой-то говор, но когда я поступал в Высшее театральное училище имени М.С. Щепкина, педагоги, слыша мой говор, спрашивали: ты откуда? Знаете, есть волжский говор – я уже не говорю о части Украины. Есть и сибирский говор, и забайкальский.

Митрополит Иларион: Вы затронули интересную тему, которая еще не звучала в моей передаче – о том, что в разных областях говорят по-разному.

Я в свое время учился в Англии. Это очень маленькая страна по сравнению с Россией, но если отъехать за 20 километров от одного города, то можно уже услышать совершенно другую речь, причем люди гордятся своим говором, своим диалектом. И порой эти диалекты настолько разные, что собеседники не понимают друг друга.

В нашей великой и огромной стране – от Москвы до Владивостока – существует тенденция говорить на одном литературном языке, который используется на телевидении, в средствах массовой информации. Но сохранение местных особенностей языка мне представляется весьма важным, ибо это не менее значимо, чем сохранение народного пения, народной культуры.

Как найти баланс, с одной стороны, между правильной, красивой, литературной речью, которую понимают на всей территории Российской Федерации, а, с другой стороны, чтобы не пропали особенности местного самовыражения, существующие у нас на протяжении многих веков? Это, наверное, обширная и интересная тема, над которой стоило бы вместе задуматься и государственным деятелям, и деятелям культуры.

Ю. Соломин: Мне раньше говорили, что я по-волжски "окаю". У них «о» превалирует в речи и мелодика совершенно другая. Вообще в Сибири русская речь широкая, напевная. Поэтому очень много песен, баллад, которые сохранились до нынешних дней, но к сожалению, их мало транслируют по телевидению и радио. Об этом, мне кажется, стоит говорить.

Многое зависит и от школы. Современная речь очень рваная, быстроходная. Безусловно, это связано с ритмом жизни, со скоростью. Но все равно мне не понятно, для чего нужно говорить на радио, на телевидении с такой скоростью, что не успеваешь уловить смысл.

Митрополит Иларион: Вы известны миллионам наших телезрителей, в том числе старшего поколения, по классике советского кино. Вас знают как «адъютанта его превосходительства», также известны и многочисленные другие Ваши роли в кино.

Если мы обратимся к советскому кинематографу, то увидим, что литературная речь была одной из его особенностей. Речь героев в большинстве случаев была правильной, четко выстроенной и в каком-то смысле по телевизионным фильмам можно было учиться грамотно, красиво говорить.

В современных же фильмах акцент зачастую делается на максимально достоверном воспроизведении окружающей действительности, которая сегодня, к сожалению, такова, что очень многие не следят за своей речью. Причем это касается и устной речи, и тех новых форм письменной коммуникации, которые возникли уже в последнее время: например, переписка по смс, в социальных сетях. Люди не стесняются своей безграмотности. Им не стыдно писать с ошибками, без запятых, неправильно расставляя знаки препинания, меняя произвольно буквы.

В наше время весь интернет и все информационное пространство засорено неправильной речью. Это, конечно, оказывает тлетворное влияние, ведь мы в свое время изучали русский язык по книгам русских классиков, имея возможность не только слышать русскую речь, но и видеть, как

пишется то или иное слово, как правильно строится предложение. Ведь иначе как через чтение и письмо невозможно научиться правильной речи. Сегодня, к сожалению, этого не происходит – молодежь мало читает и гораздо чаще обращается к интернету, чем к изданным книгам, а в интернете можно найти все что угодно и совсем не всегда это будет правильная речь.

Ю. Соломин: Я с Вами абсолютно согласен. Я преподаю более 50 лет в театральном вузе. Это старейшее учебное заведение. Там еще сохранилась школа.

Я не против телевидения и иногда смотрю телевизор. Но мне кажется, что те сказки, которые слышали мы (а мое поколение – военное), те стихи того же Твардовского, Симонова и многих других, написаны душой, сердцем. И наша речь основана, как мне кажется, на сердечности.

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,

Как шли бесконечные, злые дожди,

Как кринки несли нам усталые женщины,

Прижав, как детей, от дождя их к груди...

Это К.М. Симонов. Как прочитал я это стихотворение во время войны еще мальчишкой, так навсегда его и запомнил.

Когда мы отмечали 60-летие Великой Победы, кому-то пришла в голову замечательная мысль читать военные стихи. Была передача, где многие актеры, писатели, поэты читали стихи о войне. Я тоже читал стихи, мое выступление сохранилось в записи. Есть одно стихотворение, которое я очень хотел прочитать – «Я убит подо Ржевом» А.Т. Твардовского. Но когда я начал его читать, вдруг остановился, к горлу подкатил ком. Возникла пауза... Зрителей в зале было очень много, а я стоял у микрофона и не мог произнести ни слова. И зал, поняв меня без слов, зааплодировал.

Митрополит Иларион: Профессия актера позволяет добиться очень многого и передать людям очень многое. Эта творческая профессия требует от исполнителя особого искусства вживаться в образ и в те слова, которые произносит актер – они должны стать его словами. Почему актер никогда не может читать по книжке – он должен все заучить наизусть. Но заучивание наизусть – это лишь малая часть того процесса, который требуется от актера, чтобы потом передать людям все эмоции и чувства своего персонажа. Все это нужно пережить сердцем.

Вы говорите, что культура языка связана с культурой сердца. И мы, когда смотрим фильмы или

когда видим игру актеров в театре, всегда обращаем внимание, насколько глубоко человек вживается в образ. Во время спектакля мы вообще должны забыть, что перед нами актер, ибо искусство актера заключается в том, чтобы зритель поверил, что перед ним реальный герой. А значит, актер должен полностью отождествиться со своим персонажем.

Конечно, воспитательная роль театра, кино по-прежнему остается огромной. Очень важно, чтобы и в театре, и в кинофильмах как можно чаще звучала эталонная русская речь, чтобы по фильмам и спектаклям люди могли учиться правильно говорить. Думаю, на нашем культурном сообществе лежит большая ответственность за сохранение и развитие русского языка.

Святейший Патриарх Кирилл неслучайно принял предложение Президента возглавить Общество русской словесности, ибо Патриарх, которого Сергей Степашин – один из гостей моей передачи – назвал лучшим оратором России, как никто другой понимает важность заботы о русском языке.

Русский язык не может существовать сам по себе. Мы должны понять, что это наше национальное достояние, и мы сохраним его только в том случае, если будем заботиться о правильной речи. Поэтому Святейший Патриарх, придавая большое значение русскому языку, возглавил это Общество, в работе которого и Вы принимаете активное участие. И, конечно, сохранение русского языка – наша общенациональная задача.

Ю. Соломин: На четвертом курсе театрального училища, это было в 50-е годы, я играл в «Чайке» Треплева, а работала с нами актриса Вера Николаевна Пашенная. Я и моя жена каждый день вспоминаем ее, нашего учителя. Она всегда говорила фразу, которую я и все мои сокурсники, кто жив, повторяем до сих пор: «Артист должен оставлять кусочек своего сердца на сцене». Тогда я не понимал, как это, для чего? Но В. Пашенная мне говорила: «Со временем поймешь». Мне кажется, я это понял недавно. Кому оставлять кусочек сердца? Зрителю. Поэтому контакт зрителя и тех, кто на сцене, очень велик.

Вы правильно сказали, у нашего Патриарха прекрасная речь, прекрасно поставленный голос, у него точная мысль и он говорит без напора. Этого мы требуем от актеров. Когда после награждения я пришел в училище, то сказал ребятам: «Ходите в церковь, слушайте, как там говорят, ибо в церкви еще осталась русская речь». Из театра она, к сожалению, уже стала уходить.

Митрополит Иларион: Святейший Патриарх ведь никогда не учился актерскому мастерству. Ему никто не ставил голос, не занимался с ним правильной постановкой речи. То, как он говорит, связано с его образом мысли, воспитанием, внутренней духовной культурой. И это именно то, чем занимается Церковь на протяжении веков.

Что такое душа? В чем смысл жизни? Как нужно правильно жить? – именно на такие вопросы отвечает Церковь. И, конечно, то, что наши многие священнослужители владеют литературной речью, умеют правильно говорить – не есть результат какой-то особой тренировки (этому не учат в семинариях), но это плод той внутренней духовной культуры, носительницей которой на протяжении веков была и остается Церковь.

Я хотел бы поблагодарить Вас, Юрий Мефодьевич, за участие в этой передаче, пожелать Вам и Малому театру успехов, а всем нам – любить и хранить нашу русскую речь.

Служба коммуникации ОВЦС